

СТАСЕВИЧ

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/86-94

Арина Владимировна

магистрант
Московская высшая школа социальных и экономических наук
(Шанинка)

Кастовая идентичность индийцев городского высокообразованного среднего класса в Керале и Махараштре (по материалам полевых исследований 2019 и 2023 гг.)

В современной Индии каста продолжает быть важнейшей характеристикой человека. Она определяет немало сфер жизни — от выбора брачного партнера до карьерных перспектив. Согласно многим исследованиям, кастовая идентичность сохраняет свою важность для всех групп населения, включая высокообразованное городское население (Куценков 1983; Fuller 1996). Однако среди различных групп индийцев кастовая идентичность проявляется по-разному. Поскольку образованные молодые горожане воспроизводят западный образ жизни, внешнему наблюдателю может быть сложно заметить проявления кастовой идентичности за европеизированным «фасадом». Общие кастовые правила существуют разве что на страницах британских газетиров, например (Enthoven 1922). На практике режимы функционирования кастовых правил различаются от штата к штату и от сообщества к сообществу (Индия 2000).

Настоящее исследование посвящено представлениям о касте, распространённым в среде городского среднего класса, и проявлениям кастовости на бытовом уровне. Как пишет Томас П. Джон, изучавший кастовую ситуацию в Керале, «каста как форма социальной стратификации характеризуется эндогамией, наследственной передачей образа жизни (рода занятий и общественного положения), традиционными способами социального взаимодействия и исключения» (John 2018). В моей статье речь пойдёт о том, как люди

говорят о своей касте, как она проявляется в их повседневности и как каста влияет на выбор брачного партнера.

Летом 2019 г. я работала в городах Мумбаи (15 млн. жителей) и Насик (1,5 млн. жителей) штата Махараштра. Я приехала в Индию по программе обмена, и моими информантами стали студенты из высоких каст, большинство из которых работало волонтерами в международной организации студенческого обмена AIESEC. Мне хотелось узнать, как работают кастовые представления в индийской повседневности. Во второй экспедиции я устроилась работать в среднюю школу в городе Кочин (600 тыс. жителей) штата Керала, и в течение месяца вела этнографическую работу среди учителей и административных работников. Мои коллеги (19 учителей и административных работников) оказались представителями разных религиозных и кастовых *комьюнити*, среди них были индуисты высоких и низких каст, а также христиане и мусульмане. В ходе работы мне удалось обсудить с информантами традиции этих сообществ и даже поучаствовать в трёх храмовых праздниках.

До первой экспедиции я занималась кастами только как историк. В университете меня учили, что встретить человека с «архаическим мышлением» — всё равно, что познакомиться с древним вавилонянином в метро. К этому «архаическому мышлению» я по привычке относилась и кастовую систему. Вслед за Е. А. Успенской я считала, что не в городе, а «в деревне кастовые отношения «читаются» лучше всего даже в наши дни» (Успенская 2010: 7). Я не могла представить, что кастовые представления могут быть распространены среди таких же молодых людей, как я — студентов университета, хорошо говорящих по-английски посетителей «Макдональдса» и зрителей «Нетфликса».

Индийская кастовость открылась мне, когда я познакомилась с С., прогрессивным двадцатилетним студентом-биологом университета Пуны*. Был август 2019 г., на НВО вышел сериал «Чернобыль», и разговоры о «русскости» не раз становились темой бесед в поле. С. спросил меня, пью ли я, как все русские, водку. Я ответила, что не пью, и объяснила ему, что водка — не женский напиток. В ответ я неожиданно услышала от него «лекцию» о том, что нельзя делить мир на женское и мужское, что женщина вольна пить любые

* Пуна — крупный университетский город в штате Махараштра.

напитки, какие ей захочется, а гендерные роли — это оскорбительные пережитки. Как ни странно, вслед за этим я узнала от него, что он — брахман из касты *brahma kshatriis**, и что он, как и все брахманы, прошёл инициацию. Я спросила, носит ли С. брахманский шнур — символ “второго рождения”. С. смутился и был удивлён, что я знаю об этом ритуальном предмете и, как казалось, проникся ко мне доверием**. Он сказал, что шнур у него есть: он не носит его, но хранит в домашнем алтаре. С. увидел во мне заинтересованного и информированного слушателя, и понял, что он может обсуждать со мной темы, касающиеся кастовой системы. Разговор происходил в комнате С. на студенческой вечеринке. На кровати наши товарищи по стажировке варили в молоке *бханг****. Мы *бханг* не пили, но до утра беседовали о роли брахманов в обществе. С. говорил, что мир приходит в упадок, настали последние времена (*Кали-юга*). Причина — в том, что к власти пришли низшие касты. С. говорит, что проблемы в Индии связаны с тем, что у власти не брахманы и даже не кшатрии, а шудры — представители варны слуг. Премьер-министр Индии Нарендра Моди происходит из семьи *чай-валы* — уличного разносчика чая, шудры. С точки зрения моего собеседника, все было намного лучше, когда после обретения независимости в 1947 г. Индией правила партия «Индийский национальный конгресс», которым руководила семья Неру-Ганди, принадлежащая к одной из самых «чистых» каст — кашмирским брахманам. С. надеется, что скоро брахманы и кшатрии вернуться к власти и все придет в порядок. Так моё прежнее представление о кастах как об уходящем в историю «пережитке» (по крайней мере, среди молодых индийцев), серьёзно пошатнулось.

Позже я заметила, что Р. — одного из молодых людей в нашей компании — не звали на вечеринки, а за глаза отзывались о нём пренебрежительно. Когда я сказала, что я еду с Р. на экскурсию

* Каста *brahma kshatri* — брахманская каста, проживающая в основном на территории штата Махараштра. Её название объясняется как “воины Брахмы” (*Enthoven R.E. The Tribes and Castes of Bombay. Vol. I. Bombay: Government Central Press, 1922. P. 208*).

** Впоследствии я убедилась, что владение терминологией и знаниями из ритуальной сферы помогает «ломать лёд» между исследователем и информантом в таких сенситивных вопросах, как кастовый.

*** *Бханг* — листы конопли. Торговля каннабисом в Индии запрещена, но в силу того, что *бханг* является частью традиционной индийской медицины, его можно свободно приобрести в аюрведических лавках.

в храм, мне дали понять, что этого делать не стоит. Мне стало интересно, с чем связано такое исключение: с европейской точки зрения Р. ничем не отличался от С. — они были сверстниками, студентами одного университета и коллегами по студенческой организации. Я заподозрила в этом банальный буллинг или межличностный конфликт. Р., когда я обсуждала с ним касты, сказал, что он принадлежит к касте сонаров (ювелиров). Сам он относил эту касту к варне брахманов, с чем был категорически не согласен С., который утверждал, что, несмотря на то, что многие считают сонаров брахманской кастой, это не так. По его словам, сонары присвоили себе брахманское достоинство не по причине ритуальной чистоты, а по причине накопления престижа и материального достатка. Так я поняла, что речь идёт не о межличностном конфликте, а о столкновении Р. и С. как представителей своих каст, конкурирующих между собой за влияние и статус. Несколько месяцев спустя, вернувшись в Москву, я начала читать британский газетир о кастах Бомбея начала XX в. и с удивлением обнаружила там практически дословно те сведения, которые мне сообщил С. (Enthoven 1922: 344). Я окончательно убедилась, что кастовая идентичность среди молодых образованных горожан в Индии весьма актуальна, и решила изучать её дальше.

Готовясь к следующей экспедиции, я взялась изучать различные источники по кастовому вопросу и даже выступала с научно-популярными лекциями на эту тему (Стасевич 2021). Казалось, что из источников и работ предшественников мне удалось вынести стройную и убедительную концепцию того, как устроены касты. Я считала, что существуют одни на всю Индию принципы, по которым работает кастовое разделение общества, и вершиной этого механистического представления стала серия сочинённых мною загадок о ритуальном осквернении: например, о том, что должен делать молодой мумбайский брахман, идущий мимо помойки и обнаруживший, что леопард решил полакомиться старухой-вдовой (Стасевич 2022) — или о том, можно ли представителям высших каст лечиться у низших. В ходе полевой работы 2023 г. от этой стройной концепции не осталась и камня на камне. Впоследствии мне казалось, что я повторила путь любого исследователя, пытающегося описать кастовые отношения как непротиворечивую систему.

Если в первой экспедиции разговор о касте возник случайно, то во второй мой особый интерес к этому вопросу предполагал, что я найду способ систематически и произвольно собирать эти весьма чувствительные данные в поле. Прямо задавая вопрос «К какой касте вы относитесь?» я рисковала получить стандартный ответ, который не отражал бы реального положения дел, но был бы при этом политически корректен и выгодно представлял бы индийское общество передо мною — чужачкой и европейкой.

Чтобы перейти к вопросу о касте, нужно заранее установить контакт с информантом. Такие чувствительные вопросы нельзя задавать сразу. Я старалась интересоваться предметом своего исследования в косвенной форме, например: «Расскажите о традициях своего *комьюнити*». Более того, осмысленный разговор на эту тему в Керале был возможен только наедине с информантом. Когда я, желая собрать больше данных за меньшее время, пыталась интересоваться кастовыми вопросами прилюдно, в полной коллег учительской, эта попытка полностью провалилась: в ответ я получила общие «правильные» суждения о том, что кастовая система не имеет значения. В коллективе кочинской школы, где я работала, не принято обсуждать касты друг друга, и информанты не всегда знали касту своих коллег, тогда как в Махараштре мои знакомые не только знали о кастовой принадлежности друг друга, но и выстраивали иерархию внутри коллектива в соответствии с ней, как это происходило с С. и Р., о которых я писала выше.

Мои керальские информанты в разной степени были готовы обсуждать свою и чужую кастовую принадлежность. Смена религии не означает для индийского общества смены ритуального статуса: индуисты, переходя в христианство, сохраняли за собой принадлежность к варне. Каста оказалась напрямую привязана к деноминации, и название деноминации входит в государственные кастовые списки (*List of Scheduled Castes in the Kerala State*). Поскольку тема религии менее табуирована для предъявления её европейцам, чем тема ритуальных статусов, разговор с христианами на эту тему оказался более продуктивен, чем с индуистами. Сходная ситуация наблюдается и в мусульманских сообществах.

С индуистами в Керале дело обстояло куда сложнее. Некоторые информанты прямо открывали мне свою кастовую принадлежность, но это касалось в основном представителей престижных

каст — то есть тех из них, поддержание ритуального статуса в которых выгоднее, чем его неподдержание. Представители низших каст Кочина подтверждали в ответ на прямой вопрос, что относятся к «прочим отсталым кастам» (*other backward classes*), но точное название касты можно было понять разве что из оговорок либо вычислять по фамилии.

В Махараштре информанты охотнее говорили о касте, сообщали подробности традиций и иерархий, в то время как в Керале люди того же возраста не всегда могли назвать свою касту. Трудности в самоопределении возникли у информантки, выросшей и ходившей в школу в Дубае: она назвала свою религиозную принадлежность, но не знала точного названия касты, так как ведет европеизированный образ жизни и мало связана с *комьюнити*. При этом в родном городе (60 км от Кочина) её мать и старшие родственницы участвуют в храмовых ритуалах и, очевидно, для них каста играет большую роль. Мне не раз встречались информанты, которые заявляли о своём неприятии кастовой системы. В частности, они сообщали, что не практикуют обряды, связанные с кастой. Так я узнала, что принадлежность к касте оказывается перформативной практикой, сосредоточенной вокруг храмового праздника, особенно важной для некеральских по происхождению сообществ и торговых каст — это обусловлено необходимостью поддержания торговых отношений с их родными Тамилнадом и Гуджаратом. Праздник проходит в специально арендуемых под него помещениях и выполняет функцию сбора всех членов «местного отделения» касты и сопровождается *пуджей*.

Вопрос «Кто твои родители?» относится к необходимым для смолл-тока в Индии, и в нём возникает пространство для конструирования своей идентичности. Когда я предполагала, что имею дело с брахманами, я подчёркивала, что мой отец имеет учёную степень; когда же беседовала с представителями торговых каст, упоминала, что родители занимаются бизнесом. Через обсуждение семьи как через нейтральную тему я выходила на брачные ограничения, связанные с кастовой системой. Кастовые традиции ограничивают круг брачных партнеров и возбраняют *праилому*, то есть брак мужчины с женщиной, принадлежащей к касте, считающейся более высокой чем его каста, согласно брахманской иерархии. Однако сейчас в городской среде запрет на межкастовые и межрелигиозные браки ослабляется.

Мои информанты сообщали, что в Керале запреты на межкастовые браки намного слабее, чем на севере страны, в частности, в Махараштре. Для заключения брака достаточно согласия родителей. Впрочем, нарушение пратиломы всё равно чревато санкциями. Сирийская христианка А. рассказала мне, что вышла замуж за индуйста, рыбака, его каста относится к вышеупомянутой категории Other Backward Classes, в то время как христиане апостола Фомы считают себя брахманами. Несмотря на то, что этот брак оказался возможен, А. столкнулась со своеобразным «отлучением от общины»: она по-прежнему может ходить в храм и причащаться, но в приходской жизни (например, в храмовом празднике) участвовать уже не может.

Мусульмане Кочина женятся только внутри своей общины. Информанты-немусульмане говорили мне, что для них брак с мусульманином более неприемлем, чем между индуйстами и христианами. Большинство информантов сообщили, что их брак заключен по сговору (arranged marriages), причем как среди информантов старшего поколения, так и молодых. Неженатые студенты из Махараштры также заявили, что супругов для них будут искать родители. Они говорят об этом как о данности.

Н. из касты раджпутов — воинской касты с севера Индии. Ее отец служит в военно-морском флоте. У его сослуживца и друга, тоже из касты раджпутов, есть сын возраста Н. С детства Н. знала, что выйдет замуж за этого парня. Несколько лет, когда отец был в командировках, а мать болела, Н. жила в семье друга отца и называет его и его жену приемными родителями. Она говорит, что они всегда хорошо ладили с будущим мужем. Сейчас они растят ребенка и переехали из Раджастана в Кочин. Здесь находится база морского флота, где служит ее свекр.

Л. — молодая мусульманка, она младшая из трех сестер своей семьи. Ее старшая сестра вышла замуж пять лет назад и Л. очень тосковала. Она очень обрадовалась, когда отец договорился отдать ее замуж в ту же семью, что и сестру. Сейчас они замужем за братьями, живут в одном доме и присматривают за детьми друг друга. Она говорит, что брак готовили родители, однако отец спросил и ее мнения. Статистика говорит, что именно такой формат заключения браков — самый распространенный в Индии (Allendorf, 2016).

Итак, кастовая система сохраняет свою актуальность для индийцев в XXI в. Бытование кастовых правил разнится от региона к региону и от сообщества к сообществу. Наиболее перспективным способом изучения актуального состояния кастовой системы представляются полевые экспедиции.

Список информантов:

- А. — женщина, 29 лет, сирийская христианка, администратор в частной школе, замужем, детей нет.
- Н. — женщина, 25 лет, раджпутка, преподаватель хинди в частной школе, замужем, 2 детей.
- Л. — женщина, 21 г, из мусульман-суннитов, преподаватель французского в частной школе, замужем, один ребенок.
- С. — мужчина, 21 г., из касты брахма-кшатрия, студент университета Пуны, не женат.
- Р. — мужчина, 20 лет, из касты сонаров, студент университета Пуны, не женат.

Библиография:

- Индия: страна и ее регионы. Под. ред. Е.Ю. Ваниной. Эдиториал УРСС. Москва, 2000.
- Куценков А.А. Эволюция индийской касты. М.:Наука, 1983.
- Стасевич А.В. Лекция «Как работает кастовая система в Индии?» // Вконтакте. Режим доступа: https://vk.com/video211893667_456240330 (дата обращения: 23.04.2023).
- Стасевич А.В. Кстаги о леопардах и старушках. 20 сентября 2022 года // Телеграм-канал «Что там у индусов?». Режим доступа: <https://t.me/whatthehind/333> (дата обращения: 23.04.2023).
- Успенская Е.Н. Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010.
- Allendorf K., Pandian R.K. The Decline of Arranged Marriage? Marital Change and Continuity in India // Popular Developmental Rev. 2016. Sep. 42 (3): 435–464. doi: 10.1111/j.1728-4457.2016.00149.
- Enthoven R.E. The Tribes and Castes of Bombay. Vol. III. Bombay: Government Central Press, 1922.
- Fuller C.J. Introduction: Caste today // C.J. Fuller (ed.). Caste Today. Delhi: Oxford University Press, 1997.

List of Scheduled Castes in the Kerala State. Kerala public service commission. URL: <https://keralapsc.gov.in/list-scheduled-castes-kerala-state> (accessed: 24.4.23).

Palackal A. Thomas A. Ethnography of Caste System in Kerala // Introduction to Kerala Studies: A multidisciplinary Reference Book for Universities and Malayli Diaspora, 2013.

Thomas P. John. Is Caste System Prevalent Among The Syrian Christians Of Kerala? A Critical Analysis // Shanlax International Journal of Arts, Science and Humanities. Vol. 5 No. 3 January 2018. P. 65–71. ■

Картина художника В.Б. Вону
из собрания Музея Араккала,
г. Каннур, Керала, Индия.